

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

С 8 по 11 сентября 1998 г. в г. Волгограде проходила VIII Международная конференция по ономастике Поволжья, организованная Волгоградским государственным педагогическим университетом, Институтом этнографии и антропологии РАН и Волгоградским отделением Российского фонда культуры. Свое приветствие участникам конференции направили директор ИЭА РАН проф. В.А. Тишков, президент Российской фонда культуры Н.С. Михалков, архиепископ Волгоградский и Камышинский Герман (Тимофеев).

На первом пленарном заседании К.Хенгст (Лейпциг, Германия) сделал доклад о древнеевропейских гидронимах у восточных славян, в котором на основе исследования русской гидронимии были рассмотрены наименования водных объектов, как предполагается, древнеевропейского происхождения.

Выступление К. Хенгста было органично продолжено докладом Н.В. Васильевой (Москва) о термине и понятии *древнеевропейские гидронимы*. Обсуждаемый термин рожден в рамках теории древнеевропейской гидронимии, автором которой является немецкий индоевропеист Х. Краэ. Автор подчеркнула, что вовлечение восточнославянского ареала существенно расширяет рамки этой теории.

Второе пленарное заседание было посвящено памяти проф. Бенедикта Федоровича Барашкова. В выступлении В.И. Супруна (Волгоград) было отмечено, что благодаря усилиям этого ученого поволжские ономастические конференции стали регулярными и обрели статус международных. Выступающий выразил надежду, что научное наследие и общественная деятельность В.Ф. Барашкова будут подробно проанализированы и описаны.

Э.Л. Дубман (Самара) рассказал о

деятельности обширной исследовательской группы, научное руководство которой осуществлял В.Ф. Барашков. Ученые занимались изучением топонимов Самарской и Ульяновской областей. В основу совместной работы филологов, историков, экологов, археологов, этнографов легла единная методика исторических и лингвистических изысканий. По результатам исследовательской деятельности была опубликована коллективная монография "Топонимика Самарской области" (1996), в написании которой принимал участие и В.Ф. Барашков.

Р.И. Кудряшова (Волгоград) обратила внимание на большой вклад В.Ф. Барашкова в региональную лингвистику. Итогом работы ученого с архивными материалами, собственных длительных наблюдений стали его книги о говорах Ульяновской области, об особенностях народной речи.

К.Хенгст, знакомый с работами В.Ф. Барашкова, высоко оценил исследования ученого в области топонимии и гидронимии Поволжья. Р.Ш.Джарылгасинова (Москва), говоря о значении научной и педагогической деятельности В.Ф. Барашкова, высказалась за необходимость издания полной библиографии трудов исследователя.

Третье пленарное заседание было посвящено обсуждению проблем истории славянской ономастики, теории науки об именах собственных и некоторых ее частных вопросов. Ст. Вархол (Люблин, Польша) в докладе о значении зоонимии для изучения проблем славянского этногенеза отметил, что изучение зоонимической лексики позволяет установить границы расселения праславян на территории Европы. Анализ более 120.000 народных кличек животных показывает, что праколыбелью славян около V века до н.э. была территория современной центральной и западной Украины, восточной, центральной и южной Польши, а

также части северо-восточной Словакии. На картах, составленных ученым, фиксируются древнейшие зоонимические единицы, прежде всего клички коров, волов, коней, овец. К этому периоду относятся и архаичные суффиксальные форманты, участвующие в зоонимообразовании: **l*, **n*, **ch*, **v* в составе суффиксов **ulja*, **olja*, **ana*, **onja*, **unja*, **acha*, **icha*, **cha*, **ava*. Люблинский профессор считает, что народные зоонимы являются существенным дополнением к исследованию этногенеза славян.

Доклад Л.А. Сараджевой (Волгоград) был посвящен выявлению методом внутренней реконструкции первоначальных значений целого ряда известных гидронимов (*Дон*, *Днепр*, *Дунай* и др.) и топонимов (*Киев*, *Щекавица*, *Хоревища* и др.) славянского ономастического пространства. Выделены следующие модели метонимического переноса: мифоним – гидроним, мифоним – топоним, мифоним – ороним.

Предметом рассмотрения доклада Р.Ш. Джарылгасиновой стала ономастика Кореи в сочинении И.А. Гончарова «Фрегат „Паллада“», где есть описания корейских прибрежных деревень, быта, занятий, одежды и др.

Л.Б. Селезнева (Волгоград) в докладе о тождестве и различии имен собственных и нарицательных нетрадиционно подошла к проблеме. Она проанализировала значение имени собственного как неодноаспектной категории, выявила и сформулировала сигнификативное, синтагматическое, парадигматическое и pragmaticальное значение имени собственного, сделав вывод о тождестве сигнификаторов однорядовых имен собственных и имен нарицательных и нетождестве структурного и pragmaticального компонентов значений.

В докладе Л.Б. Карпенко (Самара) рассматривалось происхождение имен букв первого славянского алфавита. Было предложено объяснение значений имен букв в свете теории имен и символов как инструментов Богопознания, которая обсуждалась отцами Восточной церкви – предшественниками св. Кирилла.

Й. Свободова (Пльзень, Чехия) отметила общие черты образования и употребления топонимов на территории Чехии, возникновение которых связано с длительным процессом колонизации страны, уделив особое внимание топониму *Пльзень* и пльзенским гидронимам.

Четвертое пленарное заседание было посвящено анализу проблем древней и современной топонимии и вопросов семантики.

В.Н. Попова (Шымкент, Казахстан) остановилась на функционировании и значении евразийского гидроэтонимического форманта *ac*. Этот раннесредневековый формант был обнаружен автором в составе гидронимов Южного Казахстана и Средней Азии, а затем продолжение его ареала на юго-востоке Европы (*Аспара*, *Манас*, *Талас*, *Арас*, *Астрахань*, *Азов*, *Яссы* и мн. др.).

Н.Ф. Алефиренко (Волгоград) предложил вниманию участников конференции доклад о природе ономастической семантики. В рамках лингвофилософской парадигмы семантика онимов и апеллятивов противопоставляется как логическая оппозиция "единичное – общее", что обуславливает в речемыслительной парадигме необходимость осмыслиения природы ономастической семантики в терминах, соотносящих онимы с соответствующими номинантами (референт, денотат, сигнификат).

А.Л. Шилов (Москва) в своем докладе констатировал, что имеющиеся этимологии топонимов *Шелдомеж* и *Шелтозеро* неудовлетворительны. Указанные названия принадлежат к большой группе топонимов, ареал которых покрывает территории нынешнего и былого проживания народов, говорящих на финно-волжских языках (прибалтийские финны, летописная чудь заволжская, меря, мещера). Автор полагает, что эти онимы имеют в составе древнефинскую основу с семантикой гладкости, ровности.

Е.А. Керимбаев (Шымкент, Казахстан) сообщил о новом подходе к этимологизации древнейших гидронимов. Древнейшие топонимы, считает учений, фонетически мотивированы, что может быть проиллюстрировано на примере звукоизобразительной корневой морфемы *сыр/cip* в гидрониме *Сырдарья*. Применяякий исследователем новый подход в этимологизации древних топонимов позволяет вскрыть генетически начальный слой в топонимии.

Г.В. Мадиева (Алматы, Казахстан) рассмотрела вопросы образования русских гидронимов в Восточном Казахстане и обосновала свой вывод об отражении последовательности расселения русских и их культурно-языковых контактов с автохтонным населением страны в появлении русских названий водных объектов. Особо были выделены собственно русские гидронимы, образованные от русских основ по законам русского словообразования.

Языковая игра в ономастической номинации (на материале названий предприятий и средств массовой информации) была пред-

метом рассмотрения в докладе И.В. Крюковой (Волгоград). Процесс создания новых названий предприятий (эргонимов) и средств массовой информации (гемеронимов) анализировался с позиций прагмалингвистики, и было выделено три составляющих анализируемой языковой игры (игра с внутренней формой слова, с внешней формой, с помощью графики и орфографии).

На заключительном пленарном заседании было продолжено обсуждение вопросов периферийных разделов ономастики и прагмалингвистического рассмотрения функций имен собственных. Т.П. Романова (Самара) анализировала современные процессы в российской эргонимии, выявила типологию собственных наименований коммерческих организаций с точки зрения выполнения ими трех основных функций: номинативной, информативной и рекламной – и предложила критерии оптимизации типов наименований.

Функции антропонимов в политическом дискурсе рассматривались в докладе Е.И. Шейгал (Волгоград). Антропонимы – имена известных политических деятелей являются ключевыми знаками политического дискурса, обладающими многослойной семантикой. Особая семантическая емкость политического антропонима создается за счет признаков ассоциативной зоны имени, включающих, в частности, такие компоненты как "имидж" политика, политическая "интрига", языковые рефлексы деятельности политика. Автором отмечена специфика функций антропонимов в политическом дискурсе: замещение номинации по статусу, репрезентативная, символическая, аргументативная, эмотивная, мифическая функции, функции отчуждения и вербальной агрессии.

Одной из актуальных теоретических проблем ономастической лингводидактики является проблема становления и развития ономастикона в онтогенезе. Об этом шла речь в докладе Е.Л. Очинниковой (Волгоград) об особенностях структуры ономастикона языковой личности. В процессе исследования ономастикона учащихся начальных классов методом свободного ассоциативного эксперимента выявлено, что ономастические единицы лексикона взаимодействуют с единицами фонематического, словообразовательного, синтаксического уровней, а также входят в различные семантические, ассоциативные поля, тематические, денотативные или референтные группы.

На конференции состоялись заседания шести секций. На секции общих проблем

ономастики отметим выступление Л.М. Дмитриевой (Барнаул), которая говорила об особенностях формирования топонимической системы Алтая, в частности о влиянии переселенческого движения из Европейской России и Украины в начале XX века.

Заинтересованно работала секция антропонимики, на которой П. Злотковский (Люблиń, Польша) в своем докладе проанализировал польско-восточнославянские гибридные фамилии жителей браньского старства в XVI–XVIII вв. На этой территории осуществлялась языковая и культурная польско-восточнославянская интерференция. В докладе проанализированы структура и этимология определений, стоящих при имени, которые в тот период еще не были фамилиями в современном понимании этого слова. Доклад Т.Н. Весовой (Волгоград) касался некоторых аспектов ими наречения в казачьей среде во второй половине XIX века.

Содержательная дискуссия состоялась на заседании секции литературной ономастики. В сообщении В.В. Бардаковой (Волгоград) отмечалось разнообразное использование потенциала семантически "непрозрачных" собственных имен как выразительных элементов поэтического языка, говорилось о большой функциональной наружности и фонетической выделенности имен в поэтической речи. Доклад И.А. Петровой (г. Михайловка Волгоградской обл.) был посвящен рассмотрению употребления имен собственных в фольклорном тексте. И.Б. Воронова (Волгоград) подготовила сообщение об отражении экстралингвистической информации в художественной ономастике. Исследовательница отметила, что ономастические единицы являются носителями авторских идей и оценок, характеризуются стилистической весомостью, актуализируют обширный пласт сведений экстралингвистического характера.

В сообщении Г.Ж. Бекпаташевой (Шымкент, Казахстан) о восточнославянских ойконимах Южно-Казахстанской области, сделанном на заседании секции топонимики, отмечалось, что русские привнесли в Южный Казахстан свои излюбленные способы называния географических объектов, но эти способы претерпели некоторые изменения под воздействием живущих здесь казахов. Темой сообщения Е.А. Васильевой (Астрахань) стали ранние топонимы Нижнего Поволжья. Исследовательница сделала вывод о том, что богатейшая топонимия Астраханской области изучена

недостаточно и неравномерно, особенно это касается поселений, возникших на самых ранних этапах российской колонизации края.

На секции гидронимики и микротопонимики Р.И. Кудряшова рассказала о микротопонимах населенных пунктов Волгоградской области, основываясь на данных диалектологических экспедиций студентов ВГПУ. Местные названия географических объектов связываются с именами первопоселенцев, указывают на время заселения, в них отражаются характер местности, местные обычаи. Зафиксированы оценочные названия, неофициальные микротопонимы.

Плодотворно прошло заседание секции периферийных разрядов ономастики. В.А. Бураковская (Волгоград) рассмотрела деривационный потенциал англий-

ских и немецких этнонимов. Антропонимы в составе названий музыкальных произведений анализировались в докладе Е.А. Бурмистровой (Волгоград). Журналист и краевед В.И. Весов (г. Городище Волгоградской обл.) сообщил об истории слова *манзурок*, отмеченного на берегах Хопра.

На закрытии конференции с подведением итогов работы выступили председатели секций, была принята резолюция VIII Поволжской ономастической конференции.

Тезисы конференции опубликованы: См.: Ономастика 1998 – Ономастика Поволжья: Тез. докл. VIII междунар. конф. Волгоград, 8–11 сент. 1998 г./Отв. ред. и сост. В.И. Супрун. Волгоград: Перемена, 1998. – 192 с.

В.В. Бардакова, В.И. Супрун (Волгоград)

5–7 октября 1998 г. в Москве, в Институте востоковедения РАН, прошла научная конференция "Языки стран Азии и Африки: традиции, современное состояние и перспективы исследований", организованная Отделом языков Института и приуроченная к 40-летию со времени создания Отдела.*

Конференцию открыл председатель Оргкомитета конференции В.М. Алпатов (Москва). С приветственным словом к участникам и гостям конференции обратился директор ИВ РАН Р.Б. Рыбаков, подчеркнувший большое значение исследовательской работы Отдела в комплексной научной работе всего Института востоковедения РАН. С приветствием участникам конференции выступил заведующий кафедрой ИСАА при МГУ В.В. Ремарчук. На пленарном заседании было зачитано письменное приветствие директора Института языкознания РАН, члена-корреспондента РАН В.М. Солнцева.

Большое внимание на конференции было уделено анализу итогов многолетних теоретических и практических трудов сотрудников Отдела языков и выявлению места и роли этих трудов в общей парадигме отечественного востоковедного языкознания.

Доклад А.О. Тамазишвили (Москва), основанный на архивных документах, представил конференции предысторию развития языковедения в ИВ РАН СССР в 1950–1957 гг. В докладе В.М. Алпатова (Москва) был дан обзор и анализ истории создания и развития Отдела языков, основных направлений исследований в нем: создание больших словарей и грамматик языков народов Азии и Африки, выпуск серии очерков, включающей описание малоизученных языков, развитие теории и методологии общего языкознания на материале восточных языков в области типологии, компаративистики, социолингвистики, автоматического перевода. В докладе отмечена также научно-организационная роль Отдела языков в области организации международных и всесоюзных симпозиумов и конференций, лингвистических экспедиций и подготовки научных кадров. Вместе с тем с большим беспокойством отмечалась тенденция к сокращению притока молодых ученых и, как следствие, сокращение целых научных направлений.

Доклад Т.Я. Елизаренковой (Москва) был посвящен задачам изучения санскрита в Отделе языков как одного из важных аспектов человеческой цивилизации. В.А. Чернышев (Москва) остановился на больших достижениях в отечественной индологии в области изучения современных языков Индии за последнее столетие. И.В. Самирина (Москва) охарактеризовала развитие вьетнамского язы-

* Конференция организована при финансовой поддержке гранта РГНФ № 98-04-14036.

кознания в советском и российском востоковедении. Необходимо подчеркнуть, что в докладах и Т.Я. Елизаренковой, и В.А. Чернышева, и И.В. Самариной также прозвучала тревога за будущее таких важнейших направлений отечественного языкоznания, как санскритология, изучение новых индо-арийских и других восточных языков из-за угрозы прекращения исследований в связи с недостаточным финансированием, что может привести к отсутствию научной смены и утрате традиции.

Вместе с тем конференция показала, что в Отделе языков набирает силу новое перспективное направление – компьютерное моделирование восточных языков. Коллективный доклад З.М. Шалаяевой, Л.С. Модиной, М.И. Кановиця, В.И. Любченко (Москва) осветил проблемы и перспективы автоматического перевода с японского языка на русский (система ЯРАП). Разрешены проблемы графических и многих собственно языковых особенностей и различий в строе двух языков. К 1998 г. создана базовая лексикоморфологическая версия экспериментального комплекса ЯРАП для моделирования и верификации различных путей решения этих проблем.

Большое количество докладов было посвящено результатам научных исследований и рассмотрению актуальных проблем восточного языкоznания.

Открывая заседание секции по типологии, Н.Ф. Алиева (Москва) подчеркнула значение работы Отдела языков, открывшей новое направление в восточном языкоznании – изучение языков Юго-Восточной Азии.

В.И. Подлесская (Москва) на основе когнитивного подхода к некоторым полипредикативным конструкциям в языках разных типов объяснила их функционально-типологическое сходство общей схемой иерархических отношений между участниками акта коммуникации. Э.Н. Мышкуров (Москва) на материале восточных языков разных типов показал реальное существование в них "промежуточных" единиц, затрудняющих последовательное системное описание и классификацию языковых фактов. В докладе поставлен вопрос о том, что по своему фактическому функционально-формальному статусу такие единицы относятся к онтологическим аспектам устройства естественного языка и типологически релевантны для всех языков мира. В докладе Т.Г. Погибенко (Москва) в диахроническом аспекте рассмотрен процесс грамматикализации полипредикатив-

ных конструкций от паратаксических к гипотаксическим и развитие соответствующих показателей. Н.Р. Сумбатова (Москва) выделила ряд западноафриканских языков, характеризующихся грамматическими или грамматикализованными средствами маркировки коммуникативного выделения – особыми формами глагола, местоимения и энклитиками. Доклад Л.И. Шкарбан (Москва) освещал наиболее общие черты грамматического строя и типологии тагальского языка. Было показано, как общая грамматическая специфика тагальского языка отражается в особенностях отдельных конкретных явлений его грамматики, таких, как реципрокальные конструкции. В докладе о лхасском диалекте тибетского языка И.Н. Комарова (Москва) дана развернутая типологическую характеристику диалектов тибетского языка, определив в целом его строй как агглютинативно-флексивный и аналитико-синтетический, т.е. как язык политипологического статуса.

Результаты исторических и сравнительно-исторических исследований древних и современных языков Азии также нашли отражение на конференции. Д.И. Эдельман (Москва) в докладе о табуированных названиях животных в иранских языках Центральной Азии раскрыла различные пути пополнения лексического фонда конкретных языков, источники заимствований, подчеркнув ценность данного пласта лексики для изучения материальной и духовной жизни народов. Доклад А.Ю. Милитартрева (Москва) был посвящен этимологии библейских лексем, обозначающих понятия "человек, человечество", "кровь" и "земля, почва". Случайное фонетическое сходство трех слов и возникшая омонимия использованы в священном тексте как основание для идеи сотворения человека, единства происхождения всех людей, связанное с землей и кровью. А.А. Сигорский (Москва) поставил вопрос о необходимости нескольких направлений в сравнительно-историческом изучении языка хинди: синхронное и диахроническое описание типологии языка хинди и его диалектной базы, установление соотношения внутренних и внешних факторов его развития, использование метода внутренней реконструкции на материале литературного языка и диалектов. В докладе С.А. Бурак (Москва) на большом материале показано, что так называемые "беглые гласные" в тохарских А и Б языках являются рефлексами праязыковых редуцированных гласных. Доклад А.Г. Беловой (Москва) был посвящен этимологическим проблемам арабского

языка; были выделены основные условия возникновения корневой омонимии: ре-дукция прасемитских фонем, переразложение древнего двухголосного корня с древним аффиксом, метатеза корневых согласных, утрата различающего вокализма, переразложение заимствований. А.И. Коган (Москва) сформулировал основные задачи сравнительно-исторического изучения малоизвестной группы дардских языков: использование метода глоттохронологии, типологической верификации реконструированных форм, уточнение внутренней классификации дардских языков на основе разграничения генетических и ареальных черт.

Большое внимание на конференции было удалено отдельным проблемам фонетики и грамматики. В коллективном докладе Б.В. Постеплова, К.И. Долотина и М.И. Каплуна (Москва) был поставлен вопрос о преимуществах аналитического и экспериментального методов исследования лингвистически и экстралингвистически обусловленной вариативности стандартных китайских тонов. Г.Ш. Шарбатов (Москва) показал на сравнительном материале процесс фонологизации заимствованных согласных в системе арабских обиходно-разговорных языков. В докладе И.Б. Иткина (Москва) была вскрыта система морфонологических правил, регулирующих закономерности гармонии гласных в корневых и некорневых морфемах уйгурского языка. Б.Я. Островский (Москва) говорил о морфологических способах выражения категории тональности вличных глагольных формах языка дари. О.Г. Ульциферов (Москва) показал, что более глубокое изучение морфологических и синтаксических явлений современного литературного хинди требует ввести новые морфологические и синтаксические понятия в области глагольных форм, пограничных морфосинтаксических конструкций, а также понятие топиковой конструкции в структуре предложения. Ю.А. Рубинчик (Москва) в своем докладе сообщил об итогах работы по созданию "Грамматики современного персидского литературного языка", отметив растущие различия между классическим и современным языком. Н.В. Солнцева (Москва) подчеркнула научный вклад Н.Н. Короткова в изучение морфологии китайского языка, показав все трудности выделения морфологических категорий в языках изолирующего типа. Е.И. Шутова (Москва) предложила свое понимание фундаментальных положений общего языкознания и его приложение к материалу китайского языка с учетом его

моно- и полисиллабизма. В докладе О.В. Столбовой (Москва) на большом иллюстративном материале были показаны типы образования форм множественного числа в языке кирхи (западная группа чадских языков) и отмечена тенденция к аналитическим способам выражения.

Многие доклады были посвящены проблемам синтаксиса. Б.А. Шитов (Москва) описал способы обосновления детерминантов в предложении литературного арабского языка и их зависимость от своей позиции в предложении. На сопоставительном материале арабского и русского языков В.А. Рахтенко (Москва) показал, что арабский текст представляет больше гипотаксических конструкций, чем аналогичный русский текст. В докладе Г.К. Бронникова (Москва) на материале арабского синтаксиса было продемонстрировано, как прототипически сочинительные средства используются для выражения подчинительного отношения состояния. Е.В. Семёнова (Москва), рассмотрев различные подходы к описанию категории эвиденциальности в иранских языках, предложила в своем докладе всесторонне проанализировать семантику перфектных форм в персидском, таджикском и дари языках. Е.И. Рудницкая (Москва) на материале корейского языка показала, что ограничения на последовательную интерпретацию в разносубъектных конструкциях с союзным аффиксом -ко объясняются pragmatischen faktorami.

Ряд докладов был посвящен вопросам лексикологии. Так, А.Л. Семенас (Москва) проанализировала тенденции в развитии современного китайской лексики: возникновение новообразований за счет аффиксации, появление новых словообразовательных элементов, сближение литературной нормы с разговорной. Е.Г. Титов (Москва) на большом материале амхарского языка показал процесс развития словосложения как одного из активных способов словообразования в этом языке. Е.Л. Молчанова (Москва) рассмотрела этимологию названия игры в народы на сравнительном материале западноиранских языков. М.С. Андронов (Москва) показал, что название риса в древних языках Индии, позже попавшее в греческий и другие языки мира, имеет дравидийское происхождение. Ф.З. Хайдуров (Москва) на материале египетского разговорного языка отметил ряд морфологических особенностей в области словообразования: расширение внешней суффиксации, использование словообразовательных моделей, соответ-

ствующих правилам просодии разговорного языка.

Внимание участников конференции привлекли также проблемы семантики и перевода, разрабатываемые на материале восточных языков. О.Г. Акинина (Москва) коснулась некоторых противоречий во взглядах арабских и европейских языковедов на изучение семантики словоизменения в литературном арабском языке и подчеркнула, что наиболее адекватная характеристика арабского словоизменения возможна только при всестороннем учете всех основных концепций. А.Ш. Штанов (Москва) на основе опыта перевода с турецкого языка на русский предложил применить в переводе систему методов и способов когнитивного подхода, выявляющую глубинное смысловое содержание исходного речевого произведения и способствующую выбору оптимального варианта перевода. Н.А. Шамраев (Москва) охарактеризовал возможные приемы перевода специфической арабской лексики на русский язык с учетом языковых и фоновых знаний о реалиях арабской культуры.

В докладе А.С. Паниной (Москва) рассмотрены проблемы омонимии, полисемии и семантической нерасчлененности в системе ЯРАП и предложен механизм разрешения проблемы неоднозначности на основе конкретизации перевода по контексту. Л.С. Ермолаевой (Москва) был затронут вопрос о критической оценке переводов Н.Я. Марром древнегрузинских памятников.

Проблемы преподавания восточных языков нашли отражение в докладе И.М. Румянцевой (Москва): на основе опыта преподавания хинди, английского и русского языков она представила описание особого психолингвистического метода обучения языку взрослых на базе комплексного группового лингво-психолингвистического тренинга.

Вопросы социолингвистики получили свое освещение в ряде докладов по языкам Ближнего и Среднего Востока. Л.М. Че-

вкина (Москва) показала, что наличие в современномベンгальском языке двух функциональных стилей (классического и стандартного, разговорного), "многослойность"ベンгальской лексики, обусловленная политическим и религиозным разделениемベンгализычного ареала требуют нового подхода в преподавании современногоベンгальского языка. В.Э. Шагаль (Москва) представил проект научной работы по изучению особенностей национальной арабской культуры, который способствовал бы улучшению взаимопонимания между представителями Запада и Востока. Н.Д. Финкельберг (Москва) на основе изучения психолингвистических факторов стабильности арабского литературного языка определяет его как устойчивую систему с сильной внутрисистемной адаптацией, отличающуюся высокой степенью семантических представлений и преобладанием сенсорного начала над рациональным. М.С. Каменева (Москва) проанализировала взаимоотношение арабского и персидского языков в Иране в течение XX-го века, показав периоды арабизации и периоды пуритической тенденции в иранском обществе. Отмечено, что 90-е годы характеризуются тенденцией к некоторой стабилизации отношений между процессом арабизации персидской лексики и процессом ее очищения от арабизмов.

В целом конференция показала, что, несмотря на трудности, в научных центрах страны продолжается разработка основных фундаментальных направлений восточного языкознания, внедряются новые методы и методики исследования, научную работу продолжают молодые ученые.

Подробнее о материалах конференции см. в публикации: "Языки Азии и Африки: традиции, современное состояние и перспективы исследований" – Материалы научной конференции 5–8 октября 1998 г. М., 1998.

А.Г. Белова (Москва)

18–19 декабря 1998 г. в г. Уфе состоялась научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сопоставительного языкоznания», организованная учеными-филологами Башкирского государственного университета.

На пленарном заседании с приветственной речью к участникам конференции обратился проректор по науке А.Н. Чувыров, затем вступительное слово произнес председатель оргкомитета Р.З. Мурясов (Уфа), подчеркнувший особую важность межрегионального съезда лингвистов подобного рода в эпоху расширения межъ-

языковых контактов, вызванного развитием интеграции отечественной лингвистики в мировую науку.

Было заслушано 9 пленарных докладов.

Анализ типологических параллелей в генетически родственных и неродственных языках стал предметом доклада Л. М. Вассильева (Уфа), отметившего, что наряду с классификацией языков по тем или иным характерологическим признакам типология должна также заниматься изучением типологических параллелей, то есть сопоставлением языков по конкретным сходным чертам, что особенно плодотворно в свете современной когнитологии. Эти сходные черты докладчик проиллюстрировал на материале целого ряда индоевропейских, финно-угорских и тюркских языков.

Доклад А. Н. Тихонова (Москва) был посвящен проблемам и принципам создания русско-башкирско-татарско-чувашского словаря, который будет содержать более 20 000 наиболее употребительных слов и выражений, обеспечивающих свободное владение русским языком учащимися башкирских, татарских и чувашских национальных школ. Такой словарь, который включает в себя три двуязычных словаря (русско-башкирский, русско-татарский и русско-чувашский), несомненно послужит важным источником фактического материала для типологических исследований наиболее распространенных языков России.

Л. Аюрова (Уфа) рассмотрела в своем докладе основные направления социолингвистических исследований в Башкирии. Для республики, в которой обучение в средней школе осуществляется на восьми языках, изучение социальных аспектов билингвизма и его последствий, таких, как заимствования, интерференция, конвергенция, кальки и т.д., есть важнейшая практическая задача, связанная с регулированием функционального распределения языков.

Доклад Т. М. Гарипова и др. (Уфа) касался проблемы межъязыковых аналогизмов, то есть лексических единиц разных языков (в частности тюркских и индоевропейских), которые характеризуются внешним сходством, с одной стороны, и семантическими различиями, с другой. Как показывает материал, наблюдается определенный параллелизм в путях эволюции семем, то есть в возникновении сходных семантических производных, что позволяет интерпретировать данную проблему в русле лексико-семантической типологии и универсалогии языков.

Проблема языковых, в частности семан-

тических, универсалий на материале русского, английского, французского и татарского языков была затронута в докладе С. Г. Шафикова (Уфа). Исходя из общих свойств семантического поля как метаязыковой универсалии автор предлагает изучение изоморфных свойств эквивалентных семантических полей в разных языках, выделяя универсалии: а) семантического поля, б) полисемантические, в) фразеосемантические и г) категориально-семантические.

В докладе Р. З. Мурясова большое внимание уделялось определению понятия изоморфизма, при этом подчеркивалось, что соответствующий термин, вопреки своей внутренней форме (*morphē* = форма), относится к плану содержания и должен интерпретироваться как принципиальное сходство языковой репрезентации определенного семантического признака или функции, то есть изоморфизм коррелирует с изофункциональностью, и, как показывает сравнение глагольных форм в разных языках, генетический фактор не играет никакой роли.

Р. А. Каримова (Уфа) говорила о типах языкового сознания, которые, в отличие от концептов культуры, образуют смыслы второго порядка, восходящие к духовной культуре данного общества, такие, как «путь-дорога», «степь», «песня», «правда». Изучение этих смыслов имеет важное лингводидактическое значение, побуждая учащихся к сопоставлению концептов, характерных для разных языков и требующих разного языкового воплощения.

Рассматриваемая в этой связи проблема языковой личности была также темой доклада Л. Г. Саяховой (Уфа), посвященного формированию полилингвальной языковой личности на основе родного языка. Автор подчеркнула необходимость разработки общечеловеческих понятий в учебниках языка, будь то родного, русского или иностранного, необходимость целенаправленного формирования содержательной стороны учебников родного национального и русского языков в их взаимосвязи.

Доклад С. А. Галлямова (Уфа) был посвящен некоторым языковым параллелям между тюркскими языками (в частности башкирским) и германскими языками (в частности английским), исходя из сравнительного изучения мифологии народовносителей данных языков. Несмотря на спорность некоторых тезисов и выводов, такой междисциплинарный подход, увязывающий данные языка с данными этнических литератур, представляется перспективным.

В целом темы докладов, представленных на пленарном заседании, отражали широкий диапазон направлений сопоставительного языкознания, таких, как типологическое, лексикографическое, социолингвистическое, лингводидактическое, когнитологическое и междисциплинарное.

Широкий спектр направлений, исследуемых языковых модулей, а также многообразие фактического материала характеризовало и доклады на секциях. Всего на конференции работало три секции: I. Части речи и их грамматические категории в контрастивном освещении; II. Проблемы лексикологии и стилистики в сопоставительном плане; III. Психолингвистический, методический, переводческий и культурологический аспекты сопоставительного изучения языков и вопросы контрастивной дериватологии.

На I секции рассматривались такие проблемы частей речи и их грамматических категорий в сопоставительном плане, как категория залога (Е. В. Болотова, Сыктывкар; С. С. Гадуллин, Уфа), таксис (М. В. Галочкина, Уфа), семантика эквивалентных предлогов (В. И. Пескар, Уфа), структура предложения (О. Н. Новикова, Уфа; Е. А. Фролова, Уфа), проблема просодических универсалий в тексте (И. Ф. Ганиева, Уфа), проблема выделения наречия как самостоятельной части речи (А. Г. Акберрова, Елабуга), проблема выражения грамматического времени (Р. А. Газизова, Уфа) и др., всего 39 докладов.

На II секции освещались такие вопросы сравнительной лексикологии и стилистики: развитие метафорических значений (Л. М. Такумбетова, Уфа), типология дублетов (А. И. Антышев, Уфа), проблема толкования лексических единиц с национально-специфическим фоном (З. З. Чанышева, Уфа), типологическое изучение семантических полей (поле состояния) (В. Ш. Акмалова, Сыктывкар), проблема заимствований (С. Ж. Нуходов, Уфа), сравнительное изучение крылатых выражений (Н. В. Рапорт, Уфа), всего 25 докладов.

Другие аспекты сопоставительного изучения языков нашли свое отражение в материалах 30 докладов III секции, в частности вопросы лингводидактики (С. В. Иванова, Уфа; Т. А. Александрова, Уфа), вопросы перевода (И. А. Яцкович, Уфа; Е. А. Фенова, Уфа; Л. Ч. Альтапова, Уфа), проблема концептосферы внутреннего мира человека (В. И. Убийко, Уфа), проблема асемантических сегментов в словообразовательных конструкциях (Р. Г. Гатаулин, Уфа) и др.

Каждое секционное заседание завершалось дискуссией по всем обсуждавшимся проблемам, и состоявшийся обмен мнениями лингвистов разных направлений, несомненно, будет способствовать более глубокой разработке насущных вопросов сопоставительного языкознания.

Доклады конференции опубликованы.

С.Г. Шафиков (Уфа)